

Небеса зарокотали. Облака и туман сгустились в огромную руку, затмившую небосвод. Рука, излучавшая колоссальную запечатывающую силу, заменила собой Небеса. Если эта рука опустится вниз, она запечатает культивацию, жизненную силу, душу человека... его естество! От такого грандиозного зрелища у шестого парагона помутился рассудок. Его обуял практически животный страх. Он понимал, если ничего не придумает, то точно сегодня умрёт!

В звёздном небе Безбрежных Просторов парагоны с 9 эссенциями считались практически неуязвимыми. Опасность для них представляли только места вроде некрополя и эксцентричные эксперты, находившиеся на пике 9 эссенций. И всё же сейчас шестой парагон затылком чувствовал холодное дыхание смерти.

Из его горла вырвался душераздирающий вопль. В такой непростой ситуации он прибегнул к единственному оставшемуся у него средству... пожертвовать одной из эссенций! Этот поступок дорого ему обойдётся. Следующие десять тысяч лет он не сможет владеть силой 9 эссенций, и останется на уровне 8. Детонация эссенции в обмен на возможность выжить, такой был план. Если ему удастся избежать этой смертельной запечатывающей метки, то он сможет объединиться с восьмым парагоном. По крайней мере, ценой падения культивации он сумеет выжить!

— Мэн Хао! — злобно взвыл шестой парагон.

Он развёл руки в стороны, подняв тем самым чёрно-белый ураганный ветер. Закружившись, он посерел и начал пульсировать ужасающей аурой эссенции. Пульсации были настолько сильными, что любой парагон с 8 эссенциями затрясся бы от страха. Это показывало, как далеко был готов зайти шестой парагон, чтобы защититься от атаки Мэн Хао. В сцене достойной кисти великого художника, ураган столкнулся с огромной небесной рукой. Казалось, будто земная твердь обрушилась на небеса в вышине.

Над рукой небес парил Мэн Хао. Его халат хлопал на ветру, аура источала одну лишь кровожадность, на лице застыла холодная маска. Под ураганным ветром, олицетворявшим земную твердь, стоял растрёпанный шестой парагон. Столкновение двух сил произошло практически мгновенно. Огромная рука и ураганный ветер... налетели друг на друга. Получившегося в итоге взрыва было достаточно, чтобы уничтожить Небо и Землю. Казалось, будто всё сущее разорвало на куски!

Пожертвовав одной эссенцией, шестой парагон в отчаянии закричал. Хотя ему и пришлось расстаться только с одной, потеря даже одной эссенции ощущалась как потеря всех девяти. Ураган ревел как дракон, пытаясь поглотить гигантскую руку. И тем не менее небесная рука, несущая в себе запечатывающую метку Мэн Хао, продолжала неумолимо опускаться вниз. Ураган рассеялся, после чего во все стороны ударила волна от взрыва эссенции шестого парагона, отчего внизу образовался широкий кратер. Хотя рука в результате взрыва лишилась четырёх пальцев, она всё же сумела устоять. Последний палец продолжил беспрепятственно опускаться вниз, однако он растерял свою запечатывающую силу. Шестой парагон закашлялся кровью, его лицо посерело, а сам он, казалось, постарел на тысячу лет. На него навалилась непередаваемая усталость, но лицо по-прежнему искажала свирепая гримаса, а глаза горели ненавистью.

— Тебе не убить меня, Мэн Хао! — со смехом закричал он. — Я никогда не забуду начатую тобой вражду!

Ненависть шестого парагона к Мэн Хао наконец достигла своего пика. Несмотря на всю браваду, он воспользовался силой взрыва, не забыв добавить энергии культивации, чтобы с максимально возможной скоростью рвануть к восьмому парагону. Тот тоже спешил к нему так быстро, как мог. Мэн Хао с его текущим уровнем силы не мог на равных противостоять им двоим. Это понимал и Мэн Хао, и шестой парагон, и восьмой парагон.

Видя завершение их смертельного поединка, даже восьмой парагон с облегчением выдохнул. По его прикидкам, Мэн Хао должен был понять, что схватке пришёл конец. Если же он считал иначе, то продолжение поединка поставит его в весьма невыгодное положение. Всё-таки сражение между двумя парагонами рано или поздно почувствуют остальные, вот тогда им точно придётся остановиться. Эта уверенность и стала причиной, почему дальнейшие события полностью выбили восьмого парагона из колеи. То, что он считал совершенно невозможным, внезапно стало возможным.

Мэн Хао в небе холодно наблюдал за отступающим шестым парагоном и спешащим к нему на выручку восьмым парагоном.

— Если я сказал, что собираюсь убить тебя, значит, сегодня ты умрёшь, — со спокойной мрачностью в голосе сказал он.

Это заявление было до боли похоже на то, что он сказал про метку во время их первой схватки. Сердце шестого парагона забилося в хаотичном ритме. Мэн Хао поднял правую ногу и сделал шаг вперёд. Стоило его ноге опуститься, как вокруг него разлилась эссенция времени, а когда он пошёл вперёд в какой-то причудливой манере, она начала стремительно усиливаться. В следующий миг это повлияло на мир вокруг него и на время! Сделав последний шаг, он исчез. Одновременно с этим время начало двигаться в обратную сторону. Шестой парагон не мог воспротивиться чему-то подобному. Мгновением ранее он с облегчением и радостью на лице летел к восьмому парагону... как вдруг его понесло обратно!

Восьмому парагону это виделось так, будто его товарищ внезапно решил вернуться назад. Сначала шестой парагон начал удаляться от восьмого парагона, потом взрывная волна, получившаяся в результате столкновения сдетонированной эссенции и небесной руки, вернулась к эпицентру взрыва. словно некая сила управляла потоком времени!

В один момент Мэн Хао внезапно возник перед ошалевшим шестым парагоном. Как будто он мог переместиться в любой момент времени по своему желанию. От увиденного восьмой парагон застыл словно вкопанный. Изумление словно океанские волны раз за разом разбивались об его сердце.

— Время... эссенция времени! Нет, у эссенции времени не такая аура. Это... это же...

Восьмой парагон с шумом втянул полную грудь воздуха. Прямо у него на глазах Мэн Хао коснулся пальцем лба его товарища. Потом Мэн Хао быстро начертил вокруг шестого парагона квадрат. Того трясло, с самого начала вплоть до этого момента он не смог вырваться из лап держащей его силы. Создавалось впечатление, будто он даже не видел Мэн Хао перед собой и поэтому не стал сопротивляться свечению, которое сорвалось с руки Мэн Хао. Его культивация, душа и тело оказались запечатаны. Шестой парагон превратился в картину, которая приземлилась Мэн Хао на ладонь!

От усилия щёки Мэн Хао слегка покраснели, но он лишь холодно повернулся к восьмому парагону. С недоверием глядя на место, где только что стоял его товарищ, он сам не заметил, как его начало трясти от страха. Восьмой парагон просто не мог верить своим глазам.

"Это же... частица ауры Истока Дао в форме Истока Дао времени!"

От этого открытия он весь покрылся холодным потом, а потом с дикими воплями бросился бежать. Восьмой парагон с самого начала знал о могуществе Мэн Хао. Ещё до попадания в некрополь его схватка с шестым парагоном показала всем, насколько опасным он был противником. Поэтому у восьмого парагона даже в мыслях не было его провоцировать, но он не мог послушаться приказов Цзинь Юньшаня, молодого человека в золотом халате. Вот почему он напал на Мэн Хао на мосту.

Как и все остальные он полагал, что Мэн Хао погиб в бездне. Всё-таки никому ещё не удавалось выбраться оттуда живым. Откуда ему было знать, что Мэн Хао уцелеет? Получив сообщение от шестого парагона, он незамедлительно поспешил на помощь. На месте он стал свидетелем поражающей воображение схватки, а потом Мэн Хао сделал невозможное возможным. И наконец, он собственными глазами увидел нечто, превзошедшее эссенции, некий сплав пространства и времени, отдалённо напоминающий по своим свойствам то, что присуще Истоку Дао. В итоге этот сплав принял форму ужасающей запечатающей метки!

— Хочешь сбежать? — равнодушно спросил Мэн Хао.

Стоило ему это сказать, как восьмой парагон ударил себя по темени. Его тело постарело и лишилось внушительного количества жизненной силы. Он даже пожертвовал частью долголетия ради умопомрачительного рывка. В мгновение ока он умчался вдаль. Он был не просто напуган, им овладел ужас. Один вопрос Мэн Хао обратил восьмого парагона в паническое бегство. Немудрено, учитывая судьбу, которая постигла шестого парагона.

Мэн Хао поражённо посмотрел вслед сбежавшему парагону. Жалкие попытки шестого парагона сбежать не шли ни в какое сравнение с тем, что сделал его восьмой собрат. Тот бесследно исчез, а значит, быстро найти и догнать его не удастся. Мэн Хао нахмурился. Очевидно... он настолько напугал восьмого парагона, что тот без оглядки умчался настолько далеко, насколько был способен.

"Что ж, торопиться некуда. При сведении счётов спешка ни к чему. Ты можешь сбежать, но я знаю, куда вы все направляетесь".

Мэн Хао холодно хмыкнул и двинулся к месту, виденному из-за пределов Безбрежных Просторов. К центру континента, где сейчас находилась экспедиционная группа и молодой человек в золотом халате.